

Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла калмыков (XIX в. – нач. XX в.). Элиста : ЗАОР «НПП «Джангар», 2011. 223 с.

Рассматриваемая книга продолжает серию монографий по разным аспектам этнографии калмыков, выпускаемую Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН – мы имеем в виду недавно опубликованные книги Э. П. Бакаевой, С. Г. Батыревой, М. М. Батмаева, Е. Э. Хабуновой и других авторов.

Тема монографии Т. И. Шараевой относится по тематике к ставшей в наши дни модной после появления известной книги А. ван Геннена «Обряды перехода» (М., 2002) проблеме обрядов маркирующих разные периоды жизненного цикла человека в социуме средствами культуры этого социума в соответствии с этнической традицией.

Книга состоит из Введения, представляющего работу читателям и трех глав, посвященных соответственно родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности калмыков.

Введение к книге (с. 3–17) весьма информативно, т. к. содержит основательную и насыщенную ссылками на литературу историю. Проблемы в контексте общего исследования этнографии калмыков и источников по этнографии калмыков, относящихся к XVIII–XIX вв.

Глава первая, посвященная родильной обрядности (с. 18–80), шире своего названия, в ней автор описывает представления, связанные с рождением ребенка в контексте религиозных воззрений калмыков, относящихся к наиболее архаичному пласту народных верований. Очень интересен параграф, посвященный современной родильной обрядности калмыков (с. 74 и сл.), по понятным причинам дистанцированной от традиционной акушерской практики (которая, как показывает исследовательница, оказывается довольно хорошо изученной у калмыков, в отличие от многих других народов). В этой главе автор специально обращает внимание на некоторые частности, которые нередко ускользают от внимания исследователей, слишком узко понимающих свою тематику – так, очень важны представления и действия, связанные с рождением близнецов (с. 57). Любопытно, что у калмыков имелся обычай брать и носить части одежды многодетной матери с целью обрести детей, в преобразованной форме сохраняющийся, до недавнего времени (с. 28, 75) – точно такой же обычай бытовал у чукчей (полевые материалы автора рецензии).

Глава 2 «Свадебная обрядность калмыков» (с. 81–142) насыщена фактическим материалом. Она, несмотря на то, что свадебная обрядность калмыков многократно освещалась в исследованиях по этнографии и фольклору, прежде всего в работах по обрядовой поэзии и «Джангару», достаточно оригинальна и информативна. Много места в ней уделено современной обрядовой практике калмыков (с. 134–142), связанной со свадьбой: хочется похвалить исследовательницу за систематическое и объемное представление этого этнографического материала, который по умолчанию редко когда рассматривается как нечто достойное внимания ученого-этнографа. В то же время механизмы преобразования традиционных представлений и обрядов, новые формы, содержательные элементы, возможности выбора действий из системы новых вариантов заслуживают пристального внимания как объект этнографии и культурологии.

Глава 3 «Похоронно-поминальная обрядность» (с. 143–193) открывается изложением представлений о жизненном цикле калмыков в контексте добуддийских и буддийских религиозных представлений. Здесь много интересного материала для сопоставления — например, инверсия свойств предметов в мире, куда уходят умершие, характерная для тунгусо-маньчжурских народов (с. 154), представления о пауке (с. 155), постепенное становление практики захоронения умерших в земле, прослеженное по источникам, (с. 168 и сл.), вынос тела умершего через отверстие около порога (с. 174, 175) – практика, широко распространенная у народов Азии и Америки. Подробно описана автором поминальная обрядность, опять-таки со вниманием к современному состоянию обрядовой практики.

Заключение (с. 194–199) подводит итоги работы, автор обращает внимание на сходство обрядности калмыков с аналогичными практиками монгольских и тюркских народов. Следует отметить,

что в отличие от авторов многих трудов на аналогичные темы, Т. И. Шараева опирается на собственные материалы и на источники по этнографии калмыков, уделяя в основном тексте книги довольно скромное внимание соответствиям и аналогиям в культуре других народов, даже если они лежат на поверхности — это значимое достоинство рассматриваемой книги, получающей явное преимущество перед трудами, насыщенными материалами по культуре родственных или соседних народов, по умолчанию подаваемыми под девизом «и у нас такое тоже есть».

Замечания, которые можно было бы высказать по прочитанной книге Т. И. Шараевой, весьма немногочисленны, и как ни странно, они касаются второй главы работы, посвященной свадебной обрядности. Автор книги, кажется, несколько излишне увлеклась свадебной обрядностью как формой обрядов перехода, в то время как это единственный вид практик обрядов перехода, допускающий диалог объекта обрядов с другими членами сообщества и, что гораздо более важно, практика, для которой возможно повторение — в виде обрядности повторных браков. Нам известно, что при повторных браках обрядовая практика у калмыков приобретала упрощенный, свернутый характер (см. некоторые эпизоды в романе С. Балыкова «Девичья честь» (Элиста, 1993), ставшем полезным этнографическим источником). Некоторые детали свадебных обрядов в расширенном и не вполне традиционном формате были освещены в книге Н. В. Зорина «Русский свадебный ритуал» (М., 2001), и в особенности в рецензии А. М. Решетова на эту книгу [*рец.* Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал. М., 2001. — 248 с.] // ЯЛИК, № 54, 2003, май. С. 14–15), где рассматриваются некоторые различия свадебной обрядовой практики у православных и у мусульман.

В целом книга Т. И. Шараевой оказывается ценным, информативным и полезным исследованием в области обрядовой практики калмыков, связанной с событиями жизненного цикла. Она занимает очень достойное место в ряду монографий по традиционной и современной культуре калмыков, выпущенных в республике Калмыкия за последние два десятилетия, и без сомнения будет полезна для этнографов-монголоведов и специалистов по социальной организации народов мира.

Доктор филологических наук А. А. Бурыкин